

Н.А.Преснякова

ВМЕСТИЛИЩА ЧУВСТВ: СОМАТИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Псковский филиал Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики

Parts of the body are viewed as receptacles of feelings (emotions). The author studies two most important metaphors with a prop words a *head* / голова and a *heart* / сердце. Phraseological units of the Russian and English languages are analysed in terms of symbolization or some human emotions.

Ключевые слова: голова/head, сердце/heart, соматические метафоры, фразеологические единицы

Соматизмы — названия частей человеческого тела (от греч. «сома» — тело) давно изучаются лингвистами в разных аспектах. Особый аспект их исследовании состоит в выявлении их возможностей в метафорическом обозначении эмоций. Материал английского и русского языков показывает, что некоторые соматизмы в выражениях с семантикой эмоций выступают как локализаторы: *в душе покоя нет, в голове неразбериха, мороз по спине дерет, hitr one's back* — 'разозлиться, рассердиться' (локализатор эмоций — спина); *make smb's brain reel* — 'поразить, изумить, ошеломить кого-л. (локализатор — мозг)'; *rub(scratch) the elbow* — 'радоваться' (локализатор — локоть). Эти факты приводят к мысли, что в языковой картине мира разных народов некоторым частям тела отводится роль вместилища чувств. Результаты сопоставления названных языков в этом отношении излагаются в этой работе. При этом мы остановимся на двух соматизмах — *сердце / heart* и *голова / head*, которым в языковой картине мира отводится роль вместилищ разных чувств.

Материалом исследования послужили данные картотеки, составленной на основе ряда авторитетных русских и английских словарей и справочников [1-10], а также электронные базы данных — British National Corpus [11] и «Национального корпуса русского языка» [12], содержащие каждый более 100 миллионов примеров употреблений слов в устной и письменной речи разных стилей всех возрастов и социальных слоев.

Показатели выборки, которая насчитывает 600 фразеологизмов: 295 английских и 305 русских, свидетельствуют о том, что наиболее частотными соматическими компонентами являются «голова» (22 единицы в английском языке, 23 — в русском) и «сердце» (86 — в английском, 64 — в русском).

Названия частей тела имеют символическое значение в разных культурах с древнейших времен.

Сердце — символ во многих культурах. В русской культуре это место локализации эмоций. Интересно, что в китайской наивной картине мира эмоции локализируются в почках, в африканской — в печени и в носу, во французской — в селезенке [13]. Участвуя в выражении различных эмоций, лексема *сердце* объединяется с различными предикатами в метафорическом значении: *сердце бьется, поет, закипает, сжимается, рвется, дрожит, нышет, загорается, сплющивается, замирает, отцветает, цепенеет, разрывается, заходится, сжимается, закатывается* и т. д. [14].

Сердце как символ в русском языке явление более многоплановое, чем в английском: это не только средоточие чувств, желаний и настроений человека, но и центр интуиции, центр не только сознания, но и бессознательного, не только души, но и тела, центр греховности и святости, центр мышления и воли, т. е. центр всего человеческого.

Сердце является центром сосредоточения большого спектра эмоций: «радость» — *сердце (душа) радуется, с легким сердцем (с легкой душой)*; «гнев» — *держат сердце на кого-л, срывает сердце, с сердцем*; «страх» — *с упавшим сердцем, сердце дрогнуло*; «спокойствие» — *отлегло (отошло) от сердца, с легким сердцем*; «страдание» — *сердце кровью обливается, сердце (душа) надывается (разрывается (на части))*; «беспокойство» — *принимать близко к сердцу, брать (хватать) за сердце* и т. д.

Данный соматизм в составе фразеологизмов широко употребляется в классической и современной русской литературе. Например, Э.Г.Казакевич в повести «Звезда» пишет: «*И думаю я про вас, товарищ лейтенант Травкин, и про товарищей моих в моем взводе, вспоминаю наши боевые дела, а главное — мучения ваши и как вы бьетесь за нашу великую родину, и сердце обливается кровью*» [12].

В русском языке слова *сердце* и *душа* часто используются как взаимозаменяемые, потому что душа воспринимается русскими как внутренний психический мир человека, в котором локализируются его переживания, чувства, настроения. Душа и сердце — «органы», ответственные за психические состояния человека, а духовность и сердечность — основополагающие черты русской нации. Отсюда и фразеологизмы *войти в сердце (душу), скребет на сердце (на душе), не по сердцу (по душе), сердце (душа) не на месте, кошки скребут на сердце (душе), сердце (душа) уходит (ушла) в пятки* и др. Яркой иллюстрацией данного факта является следующий пример: Ф.М.Достоевский в «Бесах» употребляет соматизм «сердце»: «*Я ей простил ее хохот, потому что у ней у самой скребет на сердце*», а А.С.Макаренко в «Педагогической поэме» употребляет в том же значении лексему «душа»: «*Когда скребет на душе*» таких, как *Белухин, жить еще можно*» [12].

С.Г.Тер-Минасова [15] отмечает, что огромное количество фразеологизмов со словом *душа* крайне редко имеет в английском переводе *soul* в качестве эквивалента. В нашей выборке имеется только одно соответствие *открыть душу* — *to unbosom one's soul*, в

остальных случаях в английском языке либо имеются аналоги русским фразеологизмам с компонентом *heart*, либо эти фразеологизмы являются безэквивалентными.

В английской картине мира *heart* обозначает средоточие эмоций и символизирует чувства, переживания, настроения: *cheer (delight, gladden, rejoice, warm) the cockles of one's heart* — 'радовать сердце, радовать кого-л.' (эмоция «радость»); *lie (heavy) at smb's heart* — 'тяготить душу' (эмоция «беспокойство»); *set one's heart at rest* — 'успокоиться, перестать волноваться, беспокоиться' (эмоция «спокойствие»). Английские писатели активно используют эту лексику. Так, Эмили Бронте в книге «Джейн Эйр» передает с ее помощью эмоцию «страдание»: «*I know he's doing God's work, but it will break my heart to see him leave!; and she broke down in tears*»; а Чарльз Диккенс в романе «Оливер Твист» выражает испуг главного героя, употребив данную лексику следующим образом: «*...when he showed his nose in a shop? They talked about the beadle — which brought Oliver's heart into his mouth...*» [11].

Объединяясь с разными предикатами, лексема *heart* образует метафоры с разными значениями, понятные каждому носителю языка, каждой языковой личности. По утверждению В.А.Масловой, этот факт определяется тем, что в основе таких метафорических переносов лежат архетипы и мифологемы, которые регулируют метафорические употребления [16]. Так, например, мифологема «чувства = жидкость» взята из библейской мифологии, она порождает образ чаши из которой пьет человек, переживая чувства: *it makes the heart bleed* — 'сердце кровью обливается', *in the fullness of one's heart* — 'от полноты чувств', *сердце кровью обливается* — 'невыносимо тяжело от душевной боли'.

Сердце — «орган» любовной привязанности: *отдавать сердце, завоевать сердце, follow the dictates of one's heart* — 'испытывать сердечное влечение', *win smb's heart* — 'добиться чьей-л. любви'. Сердце символизирует искренность: *от всего сердца, с открытым сердцем, with all one's heart* — 'всем сердцем, искренне'. С сердцем связывают понятия совести, доброты: *отлегло от сердца, a kind heart* — 'доброе сердце, мягкосердечие', *my heart smote me* — 'испытывать угрызения совести'. Сердце олицетворяет «центральной» мудрость, мудрость чувства в противовес рассудочной мудрости головы. Оба способа разумны, но сердце — это еще и сострадание: *one's heart goes out to* — 'от души сочувствовать кому-л.', *one's heart warms towards her* — 'кто-л. от души сочувствует ей'.

Голова в современном представлении — центр переработки информации. В понимании древнего человека все, что связано с головой, соотносилось с небом и его главными объектами — солнцем, луной, звездами. Мифологема головы — «солнца» легла в основу таких фразеологических единиц, как *голова идет кругом, голова горит, голова закружилась*. Следует отметить, что основная масса русских фразеологизмов с компонентом *голова* почти утратила связь с данными мифологемами.

Наше исследование показало, что «голова» в русском языке обозначает эмоции «беспокойство»,

«отчаяние»: *брат в голову* — 'беспокоиться', *вешать голову* — 'приходить в уныние, отчаяние', *голова болит* — 'кто-л. волнуется, беспокоится', *хвататься за голову* — 'приходить в ужас, отчаяние'; «раздражение»: *морочить/заморочить голову, голова горит, бросаться/броситься в голову*; «угроза»: *сорвать голову, не сносить головы*; «любовь»: *кружить голову, терять голову* и др. Писатели используют данный соматизм для передачи разных чувств и эмоций. В качестве примера можно привести выражение из книги Галины Щербаковой «Армия любовников»: «*Черным по белому было написано, что некий немолодой и вдовый, как бы из маркизов, обеспеченный так, чтоб не брат в голову проблему мыла, свечей и керосина, жаждет любви славянки-блондинки без детей, не выше сорока пяти лет*». Эдвард Радзинский в книге «Княжна Тараканова» пишет: «*О, вы, французы, умеете терять голову не теряя!*». А.Ф.Писемский в романе «Взбаламученное море» так передает «отчаяние»: «*Он поутру прямо и проворно прошел в галерею; в двух комнатах останавливался перед каждою картиной, справляясь с каталогом, делал глубокомысленную мину, записывал у себя что-то такое в книжке; в третьей начал он хвататься за голову; с каталогом уж более не справлялся, и наконец следующие комнаты прошел совершенно быстро и сел против Мадонн*» [12].

В английском языке эти эмоции также имеют отражение во фразеологизмах с данным компонентом: *bother (trouble)one's head about (over) smb* — 'тревожиться, беспокоиться, волноваться о ком-л.'; *hang (down) one's head* — 'приходить в уныние, отчаяние'; *draw (anger, scorn) upon one's head* — 'вызвать чьей-л. гнев, заслужить чье-л. презрение'.

Среди аналогов русских фразеологизмов, содержащих компонент «голова», обозначающих эмоцию «спокойствие», в английском языке встречается компонент «мозги»: *не брат в голову* — 'сохранять спокойствие', *have one's brain on ice* — 'сохранять ледяное спокойствие'.

В английском языке соматизм «голова» в ряде случаев обозначает эмоцию «любовь», что свидетельствует о том, что для англичан голова — не только средоточие рассудка, но и «аналог сердца», т. е. выступает и в качестве вместилища души, средоточия чувств: *be head and (over) ears (be over head and ears) (in love)* — 'быть по уши влюбленным'; *head over heels (over head and heels) in love* — 'по уши влюбиться', *turn one's head* — 'вскружить голову'. Ноэла Барбер в книге «Другая сторона рая» пишет: «*It wasn't just the usual liaison: the two of them fell head over heels in love*» [11]. В русском языке этот соматизм тоже способен передавать «любовь», но количество соответствующих фразеологизмов существенно меньше.

Итак, проведенное исследование подтверждает, что закрепление за определенным органом (соматизмом) роли вместилища эмоций является одной из особенностей языковой картины мира. Рассмотрение символической ценности названий частей тела для носителей обоих языков позволило раскрыть некоторые особенности культуры народов, выявить куль-

турную информацию, закодированную в компонентах фразеологизмов. Компоненты *сердце / heart* и *голова / head* имеют сходное значение в обоих языках, что объясняется универсальностью данных слов-символов, общностью ассоциативно-образного мышления и наличием общих логико-фразеологических идей у носителей английского и русского языков. Однако прослеживается и национально-культурное своеобразие употребления данных соматизмов в сфере выражения эмоций.

1. Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. М.: ЭЛПИС, 2008. 472 с.
2. Большой англо-русский фразеологический словарь: Ок. 20 000 фразеолог. ед. / А.В.Кунин. 6-е изд., исправл. М.: Живой язык, 2005. 944 с.
3. Лубенская С.И. Русско-английский фразеологический словарь. М.: Языки русской культуры, 1997. 1056 с.

4. Словарь образных выражений русского языка / Т.С.Аристова, М.Л.Ковшова, Е.А.Рысаева и др. / Под ред. В.Н.Телия. М.: Отечество, 1995. 368 с.
5. Словарь современных английских идиом / Сост. Т.Г.Соломник. СПб.: Золотой век, 2003. 416 с.
6. Фразеологизмы в русской речи: Словарь-справочник / Сост. Н.В.Баско. М.: Флинта: Наука, 2002. 272 с.
7. Фразеологический словарь русского языка / Сост. Л.А.Войнова и др.; Под ред. и с послесл. А.И.Молоткова. 7-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2006. 524, [4] с.
8. Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии: Ок. 800 фразеологизмов. М.: Рус. яз., 1981. 304 с.
9. Addison Wesley. Longman Idioms Dictionary. England: Longman Limited, 1998. 398 p.
10. Ammer Christine. The American Heritage dictionary of idioms. USA, Boston: Forbes Inc., 1997. 1197 p.
11. <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
12. <http://www.ruscorpora.ru>
13. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., испр. М.: Академия, 2007. С.138.
14. Там же.
15. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. С.167.
16. Маслова В.А. Указ. соч. С.138.